

Гастроли Волынского
украинского театра

СВОЕОБРАЗНОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Отличительной чертой постановок Волынского областного украинского театра имени Т. Г. Шевченко, работающего сейчас в Тамбове, является соединение в них таких разнообразных средств воздействия на зрителя, как актерское слово и игра, музыка, пение, танцы. Показателен в этом отношении спектакль «Цыганка Аза» М. Старицкого. И театр начал гастроли именно этим спектаклем может быть потому, что имел целью ознакомить тамбовцев с

характерными особенностями своего искусства, с украинской музыкальной драмой.

«Цыганка Аза» в целом представляет яркое сценическое зрелище. В спектакле много романтизма, поэтичности. Хочется отметить, что, раскрывая перед зрителем чувства простых людей из народа—крестьян и цыган, спектакль действительно пронизан народным духом. Он дает если не полное, то широкое представление о быте украинской деревни прошлого века. Народность его выражена и в музыке, и в песнях, и в костюмах, и в зажигательных танцах, и в художественном оформлении, рисующих национальные особенности бытового уклада, жизнерадостность, юмор и свободулюбие украинского народа. Причем, все это, как правило, дано в органическом единстве, в ансамбле и воспринимается зрителем с повышенным интересом.

Ряд актеров показал себя с хорошей стороны. Это прежде всего заслуженный артист УССР В. Мусиенко, который создал живой, полнокровный образ старого крестьянина Наума Лопуха—человека темного, полного предрасудков, проклявшего родную дочь Галю лишь за то, что она осмелилась связать свою жизнь с молодым цыганом Василием.

В разной степени колоритные фигуры персонажей нарисовали артисты Д. Орлян (деревенский богатей, староста Глейтюк), Л. Лисовская (Галю), Г. Кучерявенко (сваха Агрипина Гарбузиха), П. Вескляров (Апрош—вожак цыганского табора), заслуженная артистка УССР М. Горленко (старая цыганка Гордыля—глава жен-

щин табора), М. Клименко (молодая цыганка Аза).

Очень темпераментно играет роль молодого цыгана Василия артист Ф. Балабуха. Он ярко показывает любовь Василия к Азе, его тоску по табору, добровольно покинутому, по вольной цыганской жизни. Однако гораздо бледнее артист выражает любовь Василия к Гале и тем самым снижает драматизм положения своего героя, его душевные противоречия.

Нельзя умолчать и о том, что отдельные актеры допускают декламационность, схематизм в обрисовке персонажей. Впрочем, последнее зависит не столько от исполнителей, сколько от известного несовершенства драматургического материала. Но попытаться преодолеть эти недостатки следует. Серьезное внимание следует театру уделить также качеству вокальных партий, добиваться лучшего звучания оркестра.

Несколько меньше насыщен музыкально-вокальными и балетными номерами второй спектакль волынцев—«Уличная». Это драматическая композиция П. Перепелицы по известному роману выдающегося украинского писателя революционно-демократического направления П. Мирного—«Гулящая». Глубокая социальная значимость «Уличной» бесспорна. Произведение вскрывает противоречия украинской действительности в послереформенный период, процесс классового расслоения крестьянства и роста буржуазии.

Несомненно, основным и самым ярким образом спектакля является образ Христи. Талантливая исполнительница этой роли заслу-

женная артистка УССР Л. Пилинская отдает много душевных сил и незаурядного мастерства, чтобы показать сложный образ героини в развитии.

Спектакль начинается с поэтической народной картинки. Падают с неба снежинки. На деревенской улице веселый хорювод девушек, процессия ряженых. Морозным, лунным вечером парубки и девчата беззаботно шалят, бросаются снежками. И с ними Христия Притыка—совсем юная, по-девичьи робкая и скромная. Чувствуется, что неширок, но бесценен для Христи круг ее интересов и привязанностей; это—ее мать и отец, убогий, но милый их домик, родное село, подружки да еще, может быть, пробуждающееся чувство к сыну соседа—богатого кулака, сборщика налогов Суруненко (артист Д. Орлян).

И вдруг грянула неожиданно беда: отец Христи замерз в поле. И вот отныне на осиротевшую семью одно за другим обрушиваются несчастья. Кулаку Суруненко нестерпима мысль, что его сын увлечен беднячкой, бесприданницей Христией. Пользуясь своей властью в сельской общине, он лишает вдову Притыку земельного надела, принуждает Христию идти в «наймычки».

Как быстро может измениться судьба человека! Вот уже Христия работает прислугой у городского лавочника Загныбида (артист П. Вескляров). Артистка Пилинская правдиво и психологически тонко раскрывает чувства Христи в этот новый период ее жизни—ее ужас и омерзение к пьяному хозяину, который добивается от нее сожительства, поднимающееся в ней негодование против грубого, подлого и страшного мира стяжателей, против эксплуататоров.

Когда Христия впоследствии попадает прислугой к секретарю городской думы Антону Петровичу Рубец (артист И. Теса), ей кажется, что здесь иной мир и люди другие—образованные, культурные, люди возвышенных мыслей и дел. А в действительности под их внешней деликатностью кроется та же суть хищнической буржуазии, что и у лавочника Загныбида: корысть, стремление к чинам, к удовлетворению эгоистических и низменных интересов.

Доверчивая, житейски неопытная Христия не может разобраться в сложной для нее обстановке. Она полна иллюзий, полна радости проснувшейся любви к молодому, красивому «паньчику», квартиранту секретаря городской думы—Проценко (артист Ф. Балабуха). Проценко—прекраснодушный либерал, играющий в демократизм, а на самом деле—ловач, холодный и расчетливый эгоист, цель которого—сделать удачную карьеру. Обещая Христие взять ее замуж, он соблазняет девушку. Проценко трусливо ретируется, когда хозяйка (артистка Э. Войтенко), ревнующая квартиранта к Христие, взбешенная, выгоняет ее на улицу.

В деревню возвращается Христия незначим: единственный родной человек—мать—умерла, земля отнята, дом занят под шинюк. Так, изломав, исковеркав Христию, буржуазный мир выбросил ее на улицу без средств существования, сделал ее «гулящей», «уличной».

Теперь Христия уже не та, что раньше. Артистка выразительно рисует, как ожесточилось сердце Христи. Она вновь встречает тех, кто заплевали ее чистую душу.—бывшего поставщика мяса Коленника (заслуженный артист УССР

В. Мусиенко), пристава Кныша (заслуженный артист УССР А. Юницкий), чиновника Проценко и других. Они преуспевают, они продолжают строить и осуществлять планы обогащения. Они готовы платить «уличной» большие деньги за обладание ее телом. Христия теперь лучше разбирается в их волчьей психологии, она ненавидит и презирает их. Ее пощечина Проценко это—вызов и месть проклятому миру несправедливости. Но власть и сила—в руках хозяев денежного мешка. Запавший злостью Проценко фабрикует обвинение Христи в убийстве, и она попадает в тюрьму.

В последнем акте мы видим Христию выпущенной из заключения, окончательно иломанной духовно и физически, придавленной, в рубищах нищеты. В ее измученной душе еще тлеет надежда на справедливость, на правду. Назад, в родное село! Она добьется правды, ей должны вернуть незаконно отнятый клочок земли, родительский дом.

И вот снова, как много лет тому назад, над деревенской улицей летят веселые белые снежинки. Но нет бесчечных парубков, а владелец христинного дома, шинюкар, гонит ее прочь. Донеельва истомленная, вагеражающая, Христия садится передохнуть на сугроб около дома и здесь, окованная морозом, засыпает навечно.

Печальная история «уличной» кончается трагически. Погибают Христия и ее подруга Марья (артистка Г. Канишевская), спивающаяся скрипка Довбня (заслуженный артист УССР Г. Канишевский), даровитый человек, страдающий за народ, но бессильный что-либо сделать. Торжествуют хищники. И спектакль вызывает у нас гнев

и протест против социального неравенства, против носителей бесчеловечной буржуазной морали, против темного прошлого.

Как уже было сказано, успех «Уличной» во многом зависит от искренней и взволнованной игры артистки Пилинской, но, разумеется, определяется также и хорошей игрой большинства других исполнителей, тщательной и обдуманной разработкой мизансцен режиссером В. Грипичем, художественным оформлением (Ю. Мыц), музыкой (Н. Покровский), органически вплетенной в действие и способствующей более глубоко раскрытию сценических событий, танцами (Н. Безкровный). Спектакль развивается динамично, напряженно.

Жаль только, что, стремясь найти наиболее выразительную форму, достичь эмоциональности и обостренности конфликта между героями, режиссер допускает в отдельных сценах излишний мелодраматизм (например, сцена горя вдовы Притыки), а также натурализм (снаем, сцена празднества у лавочника Загныбида). Это, может быть, и аффектно, однако не всегда удовлетворяет эстетические вкусы зрителя. Конечно, при решении этих вопросов театром необходима осторожность, чтобы не приглушить яркость спектакля.

Оба первые спектакля Волынского театра и в особенности «Уличная», помимо их воспитательного значения, значительно обогащают наши представления об украинском национальном театральном искусстве.

Д. КАЛАШНИКОВ.

На снимке: Христия—заслуженная артистка УССР Л. Пилинская (спектакль «Уличная»).

Фото Б. Иванова.

